

УДК 94 (571.5)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.32>

«Сделавшие себя...». Купеческие имена в забайкальской истории*

Л. В. Кальмина

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Исследуются личности двух крупных забайкальских предпринимателей, купцов 1-й гильдии А. К. Кобылкина и Я. Д. Фризера. Акцентируется внимание на том, что, несмотря на разницу их социального происхождения и вероисповедания, их судьбы оказались удивительно сходны. Оба были продуктом своего времени, обнаружившего нужду в людях активных и предприимчивых, «сделавших себя». Проанализировав их биографии, автор приходит к выводу о сложности пути их становления. Начав с самых низших ступеней производства, они с нуля сформировали первоначальный капитал, давший возможность организовать образцовое капиталистическое хозяйство с использованием новых технологий и созданием комфортных условий труда. Характеризуя их личные качества, автор подчеркивает их пытливый ум и деловую хватку. Не получив никакого образования, они прославились как благотворители и меценаты, поддерживавшие просвещение и культуру и добившиеся общественного признания. Отмечается, что революционный перелом 1917 г. сыграл роковую роль в их дальнейшей судьбе, во многом определив их трагический уход из жизни.

Ключевые слова: А. К. Кобылкин, Я. Д. Фризер, завод, золотопромышленность, благотворительная деятельность, попечительство.

Для цитирования: Кальмина Л. В. «Сделавшие себя...». Купеческие имена в забайкальской истории // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2020. Т. 32. С. 32–41. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.32>

Решившись сравнить личности двух забайкальских предпринимателей – верхнеудинского заводчика Александра Кузьмича Кобылкина и баргузинского золотопромышленника Якова Давыдовича Фризера, мы отдавали себе отчет в некоторой натянутости такого сопоставления. Пожалуй, оно служит хорошей иллюстрацией тезиса «всякое сравнение хромает». В самом деле, это, казалось бы, две непересекающиеся параллели. Первый – русский, православный, коренной сибиряк, чьи предки давно обосновались в Забайкалье, а главное – полноправный. Второй – еврей, иудей, сын ссыльного, а значит, изначально ущемленный в правах дважды – как потомок ссыльного и как собственно еврей, от рождения почувствовавший жесткий пресс ограничительного российского «еврейского» законодательства. Однако при бо-

---

* Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», номер госрегистрации АААА-А17-117021310269-9).

лее тщательном сравнительном анализе их жизненного пути находишь то общее, что их роднит. Они оба, по выражению американцев, *self-made men* – «сделавшие себя сами». Выйдя из социальных низов, не имея никакой поддержки, не защищенные родительскими деньгами и связями, только благодаря собственной предприимчивости и природной сметливости они стали успешными предпринимателями, общественными деятелями и меценатами, составлявшими цвет забайкальского купечества.

Таежные университеты

А. Кобылкин родился в семье небогатых нерчинских мещан. Родители не дали ему никакого стартового капитала, о чем свидетельствуем то, что еще подростком он начал трудиться на винокуренном заводе верхнеудинского купца Голдобина «печным мальчиком», т. е. подносящим дрова. Вот как описывает его появление в городе известный верхнеудинский врач М. В. Танский, оставивший интереснейшие воспоминания: «Приблизительно в начале 80-х годов на верхнеудинском горизонте появился А. К. К-ин, молодой, лет 20-ти, человек, родом из Акши, тихий, скромный со столь же скромным имуществом – постелюшкой в ремнях, небольшим чемоданчиком, платьем, что на себе, да с десятком-другим рублей в подержанном бумажнике, без всякого образования, выучившийся только самоучкою писать каракулями» [9, с. 64, 65]. Стремясь досконально изучить производство, был старателен и наблюдателен. Постепенно дослужился до водочного мастера, изучил экономику производства: поработал счетоводом, позже стал бухгалтером. Здесь он скопил капитал, который позволил в 1889 г., в тридцатилетнем возрасте, приписаться к купеческому сословию¹. А уже через два года он в числе двадцати наиболее именитых горожан вошел в почетную охрану проезжавшего через Верхнеудинск цесаревича Николая Александровича [12].

В создании собственного дела А. Кобылкин шел нестандартным путем. Обычно первоначально заработанные деньги местные предприниматели вкладывали в товар, купленный у заезжих купцов, и арендовали лавку или балаган на торговой площади. При удачном стечении обстоятельств в короткое время можно было не только окупить затраты, но и получить неплохой барыш. А при получении подряда на снабжение приисков капитал можно было и вовсе удвоить, а то и утроить. Торговля, в отличие от промышленности, сулила быстрые деньги и потому была в Забайкалье одним из основных занятий. Для А. Кобылкина торговля стала лишь промежуточным этапом, способом «пойти» в заводчики. Первый завод, который он в 1894 г. построил в 30 верстах от Верхнеудинска, был винокуренным [6, с. 132]. А через пять лет он попросил в аренду 2100 кв. саженей земли на Батарейной площади города на 39 лет за ежегодную плату в 100 руб. для устройства стекольного завода и других промышленных предприятий². По мнению исследователей, именно с этого момента можно говорить о рождении городской промышленности, поскольку существовавшие в Верхнеудинске небольшие мыловаренные, кожевенные и маслобойные заводики работали не-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 1406. Л. 4–5.

² Там же. Д. 2726. Л. 6.

долго, и производительность их была незначительной [12]. С этим, пожалуй, можно согласиться. На начало 1897 г. в Верхнеудинске действовали всего шесть заводов с 19 рабочими, больше напоминавших ремесленные мастерские, не считая 14 кожевенных, на которых и вовсе трудилось лишь по одному человеку³. К 1917 г. Кобылкин имел в городе каменный дом на Большой улице, Николаевский винокуренный завод, три пивоваренных – в Верхнеудинске, Чите и Нерчинске и два магазина – бакалейный и мануфактурный [9, с. 65].

Журнал «Еврейская жизнь», опубликовавший статью на смерть Якова Фризера, указывает, что его отец был жителем Баргузина, золотопромышленником и крупным поставщиком товаров на баргузинские прииски [2, с. 21]. Однако мы более склонны верить архивным данным, согласно которым его отец Ицко Абрамович был ссыльным, после отбытия срока поселения в Илгинской волости Верхоленского округа Иркутской губернии причисленным к крестьянскому обществу Читканской волости Баргузинского уезда Забайкальской области. По-видимому, позже семье удалось перебраться в Баргузин, где и родился сын Яков. В купечество вместе с детьми уже после смерти мужа записалась мать Я. Фризера Ципа Хайкелевна, дочь ссыльного Хайкеля Новомейского, сестра будущего золотопромышленника Абрама Новомейского. Богатство отца Я. Фризера вызывает изрядные сомнения, поскольку он не дал сыну даже начального образования. А ведь сибирские евреи обучение детей считали самой удачной инвестицией: в будущем это могло существенно расширить их права. Мы уже высказывали предположение, что, скорее всего, в некрологе биография Я. Фризера была «облагорожена»: авторы решили не ворошить прошлое и не напоминать лишний раз о том, что успешный предприниматель и общественный деятель был сыном сосланного в Сибирь за преступление [3, с. 93].

Я. Фризер начал работу в 15 лет в качестве старателя. Другого пути у него и не было: золотопромышленность стала наиболее популярным занятием всех баргузинских еврейских предпринимателей после опубликованного в 1870 г. Устава частной золотопромышленности, разрешающего заниматься добычей золота лицам всех сословий. Согласно сенатскому разъяснению 1893 г. евреи сохраняли право разведки и разработки золота исключительно в месте своей приписки. Поэтому баргузинские евреи спешили на поиски счастья в здешнюю тайгу, не рискуя быть оттуда выселенным после успешных находок. Первоначальный капитал они сколачивали либо торговлей на приисках, либо в качестве искателей «желтого металла». Намыв золота, Я. Фризер арендовал прииск, ставший началом его собственного дела. Впоследствии один за другим он арендовал прииски разных владельцев, не заинтересованных в техническом перевооружении золотодобычи. Ему удалось приумножить свой капитал удачной женитьбой на Надежде Риф, дочери богатого нерчинского золотопромышленника Фиселя Рифа, – «деловой» брак для расширения дела был нормальным явлением в купеческой среде. Отдав

---

³ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1192. Л. 30–31.

свою дочь замуж за сына ссыльного, Ф. Риф не прогадал. Во-первых, он, по-видимому, разглядел деловую хватку своего будущего зятя. Во-вторых, в биографии практически каждого сибирского еврея была «ссыльная» строка – иным путем евреи в Сибирь почти не попадали. Все именитое сибирское еврейское купечество имело свой скелет в шкафу, поэтому такого рода браки мезальянсом не считались.

Не закончивший даже начальной школы, Я. Фризер восполнил недостаток образования систематическим чтением и обладал обширными познаниями в разных областях. Его двоюродный брат, золотопромышленник и политический деятель М. Новомейский, вспоминал, что дома у Фризера была большая библиотека. Особенно он любил Шопенгауэра, которого часто свободно цитировал [5, с. 75]. Настоящими университетами для Я. Фризера стала баргузинская тайга. Как и А. Кобылкин, стремившийся изучить все производство – от технологии до бухгалтерии, Я. Фризер познал все тонкости золотодобычи. Анализируя работу приисков, участвуя в экспедициях, он собрал богатый материал об экономической и бытовой жизни на сибирских приисках, написал и опубликовал несколько книг: «Золотопромышленность в Баргузинском округе и ея нужды», «Статистико-экономические очерки Королонских приисков», «Номенклатура счетоводства на золотых приисках», «Такса урочной и поденной платы на золотых приисках». Его статьи и заметки по финансово-экономическим и национально-общественным вопросам часто печатались в различных периодических изданиях. По признанию современников, он превосходил многих дипломированных специалистов по глубине мышления и умению излагать свои мысли на бумаге.

«Образцовые капиталистические предприятия»

Обоих предпринимателей сближает и то, что они стремились к образцовой постановке дела, в то время как желающих обновить технологию производства было немного. Треть золотопромышленных компаний, к примеру в баргузинской тайге, распалась после года работы [1, с. 127]. Объяснялось это тем, что подавляющее большинство владельцев приисков зарабатывали только самые богатые россыпи, а выработав их, переходили на новое место или практиковали наем старателей-золотничников, работавших в одиночку или артелями и сдававших добытое золото владельцам приисков. Такого рода рационализация обходилась дешевле внедрения механизмов [8, с. 256]. На фоне мелких недолговечных золотопромышленных компаний прииски Я. Фризера были крупными капиталистическими предприятиями. На двух его приисках – Фризеровском и Рифовском – работали более 300 человек, а золота там добывалось немногим меньше, чем на всех приисках Витимканского участка [4, с. 150].

Самым современным предприятием в баргузинской тайге были Королонские прииски Я. Фризера. Любопытна история их открытия: Фризер сделал вывод об их существовании, опираясь на сведения П. Кропоткина, опубликованные по итогам экспедиции на Олекму и Витим. Результаты превзошли все ожидания: за 10 лет (с 1898 по 1909 г.) на Королонских приисках было добыто около 250 пудов золота, которые дали 400 тыс. руб. до-

хода в казну [4, с. 150]. Здесь впервые был применен гидравлический способ добычи золота. Только за 1910 г. этим способом было добыто 16 пудов – больше половины общей добычи в Баргузинском округе [7, с. 134]. Необыкновенная предприимчивость Я. Фризера и редкая удача в делах позволили ему добиться особого разрешения приамурского генерал-губернатора на право «производить поиски и добычу золота на всем побережье Великого океана и Охотского моря... до Чукотского носа» [2, с. 22]. Пользуясь этим разрешением, он неоднократно финансировал разведку и снаряжение поисковых партий на побережье Охотского моря.

Широта мышления Я. Фризера, его умение разглядеть перспективу экономического развития края были замечены официальным Петербургом. Он выступал в столице империи на съезде золотопромышленников, был удостоен аудиенции министра финансов С. Ю. Витте. Пожалуй, ни одно соображение у иркутского генерал-губернатора по «обустройству Сибири» не обходилось без участия Я. Фризера. Предлагаемые им проекты он подкреплял финансово. К примеру, представив генерал-губернатору докладную записку об экономической и стратегической важности сухопутного пути от Читы до Баргузина и Байкала, он сразу пожертвовал 1 тыс. руб. на его поиски [3, с. 94–95].

Предприятия А. Кобылкина тоже выбивались из череды заводиков с низкой производительностью, отсутствием механизации и малочисленностью рабочих. Поставив на Батарейке неподалеку от стекольного завода винокуренный и пивоваренный, А. Кобылкин, по сути, создал первый в городе промышленный комплекс, который прирастал все новыми производствами. В 1906 г. он открыл собственную типографию с переплетной мастерской в специально выстроенном для этого двухэтажном здании. По тем временам она была лучшей типографией, а впоследствии стала основой для типографии республиканской. Возвел он и завод искусственных минеральных вод, а уже в годы Первой мировой войны – металлоремонтный [12]. В отличие от то и дело закрывающихся предприятий заводы А. Кобылкина были хорошо оснащены, работали десятилетиями и обеспечивали сотни рабочих мест. В начале XX в. на его стекольном заводе работали 700 рабочих. Управлял производством всего один человек с инженерным образованием. В канун Первой мировой войны производительность пиво-водочных предприятий А. Кобылкина составляла 275 тыс. ведер спирта и 150 тыс. ведер пива. После введения сухого закона производство на них было приостановлено, но стекольный завод работал на полную мощность: в 1917 г. на нем выпускалось 80–100 ящиков оконного стекла и 6–7 тыс. штук стеклянной посуды [6, с. 133]. Качество стекла было заметно выше прежнего мутного «бутылочного», которое ввозили в город. По инициативе А. Кобылкина заводские приказчики собирали мастеров-стеклодувов по всей Сибири.

Предприниматели новой формации А. Кобылкин и Я. Фризер понимали ценность человеческого капитала и стремились создать своим рабочим хорошие бытовые условия. Мастерам и рабочим А. Кобылкина предоставлялось жилье – и не какие-то бараки, а дома с подворьем. В этих домах до сих

пор живут люди. Открыл он и маленькую амбулаторию, где несколько раз в неделю врач М. В. Танский принимал рабочих [11, с. 131]. Взяв в аренду участок прилегающего к заводам леса, он устроил павильоны и беседки для отдыха рабочих. А зимой на Уде напротив Батарейной площади устраивался каток [12].

Автору этих строк много лет назад довелось познакомиться с мастером-стеклодувом Александром Григорьевичем Бочкаревым, который мальчиком работал на стекольном заводе А. Кобылкина. Он был уже весьма преклонных лет, но в отменной памяти. Фрагмент его рассказа хотим здесь привести. «Для молодежи Батарейки, где мы тогда жили, путь был один – на стекольный завод Александра Кузьмича Кобылкина. Вот уж человек был так человек! К стекольным мастерам – со всем уважением. Достатком своим не кичился, в рабочей одежде ходил. На Рождество и Пасху – всегда к нему гурьбой, а у него уже и стол накрыт, и гостинцами всех одарит. Страсть как серчал, если кто-то не заглянет, мимо пройдет. А по осени у нашего дома останавливалась подвода, заходил в дом человек от хозяина, спрашивал: «Муки ржаной брать сколько будете? А крупчатки? Мясa, масла сколько?» И все это в книжечку аккуратно записывал. А через два-три дня подвода подходила уже полнехонька, знай только раскладывай харчи – какие в ларь, какие в кладовку. Потом из заработка все высчитывалось. Недорого вовсе. У кого малец в школу впервые идет, одевал полностью – и одежду, и обувь.

Я в 11 лет уже кормильцем был. И то: фунт мяса семь копеек стоил, а я – шутка сказать – шесть рублей получал ежемесячно».

Я. Фризер на своих приисках выступал за обязательное страхование рабочих, доказывая его целесообразность. На Королонских приисках построил православную церковь, за что епископ Забайкальский представил его к званию потомственного почетного гражданина. Во всей баргузинской тайге единственная церковь, в которой могли молиться русские рабочие, была построена евреем. Он же платил жалованье священнику. На своих приисках Я. Фризер открыл также две начальные школы, Королонское училище, где он был почетным блюстителем, и больницу для рабочих – тоже единственную в баргузинской тайге. В год в ней лечились до 250 человек [4, с. 214–215].

«Отзывчивые на доброе дело...»

Наконец, А. Кобылкина и Я. Фризера сближали равнодушие к судьбе своего края и широкая благотворительная деятельность, предусматривавшаяся кодексом поведения верхушки купеческого сословия. Не учившиеся в школе, прошедшие свои университеты на производстве, оба с особым трепетом относились к образованию и выделяли на его поддержку немалые суммы. А. Кобылкин был почетным блюстителем Верхнеудинского городского приходского училища, церковно-приходской школы в Заудинском предместье Верхнеудинска, членом попечительского совета Верхнеудинской женской прогимназии. Почетным попечителем Верхнеудинского реального училища он был с 1907 до 1917 г. Первый взнос в размере 1500 руб. для оснащения кабинета и пополнения библиотеки училища он сделал сразу после своего назначения. Следует заметить, что это было не пожертвовани-

ем, а обязательным взносом попечителя на содержание училища, оговоренным его уставом⁴. На деньги А. Кобылкина также содержались одноклассные и церковно-приходские школы в нескольких деревнях.

Я. Фризер внес деньги на строительство здания библиотеки и музея в Якутске, по его инициативе и при его помощи была открыта общественная библиотека в Баргузине, в пользу которой он впоследствии делал денежные взносы. Пожертвовав 1600 руб. на строительство училища в Баргузине, он его постоянно поддерживал: выделял деньги на оборудование ремесленного класса, на пособия неимущим учащимся. Пожертвовал он и крупную сумму для выдачи беспроцентной ссуды нуждающимся [4, с. 214]. При отъезде из Баргузина в Иркутск он подарил свои дома и библиотеку городу. В Иркутске он постоянно поддерживал местную еврейскую школу, а женское ремесленное отделение Иркутского еврейского училища, которым заведовала его жена, содержалось на деньги, заработанные на Королонских приисках.

Оба несли «общественные службы». А. Кобылкин был кандидатом в члены Верхнеудинского сиротского суда, состоял в Обществе попечительства о тюрьмах и был попечителем тюремной церкви Богородицы Скорбящей. Во время Русско-японской войны он участвовал в организации госпиталей для раненых [12]. «Службы» Я. Фризера учитывали в первую очередь его деловую хватку, широкую эрудицию и талант экономиста: член распорядительного комитета Сибирского географического общества, член Иркутского сельскохозяйственного общества, член учетно-ссудного комитета Иркутского отделения Государственного банка, член Комитета Восточно-Сибирского отдела Общества для содействия русской промышленности и торговле, член Русско-английской торговой палаты и совещательной конторы золото- и платинопромышленности [3, с. 94].

Оба были «продуктом» нового времени, когда Сибирь, вступившая в стадию капитализации производства, потребовала и нового поколения предпринимателей – не избалованного откупной системой, умевшего вести дела в динамичной конкурентной хозяйственной среде, где прибыль была результатом повышения эффективности производства, а не цены товара. Оба легко вписались в эти условия, пройдя все этапы производственного процесса с нижней ступени и познав все его премудрости. Грамотно поставив дело, оба умножили свое состояние и стали купцами 1-й гильдии. Их благотворительная деятельность была замечена и удостоилась наград: А. Кобылкин был награжден золотыми медалями на апижной и Станиславской лентах, медалью Красного Креста, а за церковные пожертвования – Библией от Святейшего синода [12]; Я. Фризер за денежную помощь в строительстве училища в Баргузине был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие». В своем рапорте баргузинскому уездному начальнику городской староста Баргузина характеризовал Я. Фризера как хорошего гражданина, отзывчивого на всякое доброе дело [4, с. 214]. Но отличие между ними, обусловленное разницей стартовых возможностей, все-таки было. А. Кобылкин

---

⁴ ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1406. Л. 5; Д. 2175. Л. 6; Д. 2790. Л. 1–2, 4.

важнейшей наградой считал звание почетного гражданина, присвоенное ему в 1911 г. [12]. Я. Фризер свою главную награду – право повсеместного жительства, которое православному населению давалось с рождения, – так и не получил, хотя формально он соответствовал всем требованиям закона: 10 лет в купечестве 1-й гильдии за пределами черты оседлости. Ему было отказано по надуманной причине принадлежности к семье ссыльного и отсутствия пятилетнего «стажа» пребывания в гильдии в городах черты еврейской оседлости до прибытия в Сибирь. Законодательством подобное ограничение не оговаривалось. Если уж на то пошло, на этом основании можно было отказать в праве повсеместного жительства любому сибирскому купцу-еврею, поскольку практически все они происходили из ссыльных [3, с. 95–96].

Трагический финал

Смерть обоих была трагической. После установления советской власти все предприятия А. Кобылкина были национализированы, а сам он арестован. Вскоре после освобождения из тюрьмы он умер «от истощения физических сил» [12]. Из этого суждения исследователей следует, что А. Кобылкин был арестован советской властью. Однако уже упоминаемый нами стекловод А. Бочкарев рассказывал, что арестовали его семёновцы, когда он отказался отдать в армию своих рабочих в «благодарность» за возврат ему конфискованного завода. Отпущен он был после требований рабочих, грозивших разнести тюрьму по кирпичику. «... Да только он после того недолго пожил – не пережил позора. Это его-то в тюрьму – ровно вора какого...». Хоронил его весь город: от дома до Одигитриевского собора гроб даже не несли, а передавали по рукам [12].

Я. Фризер покончил с собой в Харбине, куда он выехал в 1918 г. Причина такого финала его насыщенной жизни непонятна. Он и здесь со своей неумной энергией с головой окунулся в общественную жизнь, и не было, пожалуй, ни одного еврейского начинания, в котором бы Фризер не принял участия своим практическим умом, знаниями, трудом и денежными средствами, – будь то Архивная комиссия еврейских общественных организаций Харбина и других городов Дальнего Востока, Третейский суд при Харбинской еврейской общине, пользующийся большой популярностью и у нееврейского населения города, или Еврейский коммерческий банк, несколько лет считавшийся самым мощным финансовым учреждением, поддерживавшим местную торговлю и промышленность [2, с. 22]. Правда, его финансовое положение значительно пошатнулось после ряда неудачных коммерческих операций, но это был не тот человек, чтобы пасовать перед трудностями. До последнего дня Я. Фризер аккуратно исполнял все свои многочисленные общественные обязанности, и, хотя близкие люди видели признаки депрессии, такого конца не ожидал никто [10, с. 20].

Плата за успех оказалась слишком высокой...

Список литературы

1. *Иванов А. А.* Кальмина Л. В., Курас Л. В. Забайкальская периферия на переломе эпох (1880–1920-е гг.) / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск : Оттиск, 2012. 300 с.

2. Изгур А. Я. Д. Фризер – самородок сибирской тайги (вместо венка) // Еврейская жизнь. 1933. № 1–2. С. 21–23.
3. Кальмина Л. В. Баргузинский «след» в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2016. Т. 16. С. 91–99.
4. Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года). Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2003. 423 с.
5. Новомейский М. От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим : Библиотека-Алия, 1979. 383 с.
6. Паликова Т. В., Кальмина Л. В., Мишакова О. Э. Купечество – Верхнеудинск – Улан-Удэ. Улан-Удэ : Экос, 2007. 190 с.
7. Раднаев Б. Э. Развитие промышленности Забайкалья в период капитализма // Бурятия XVII – начала XX в. Экономика и социально-культурные процессы : сб. науч. тр. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1989. С. 132–144.
8. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. М. : Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.
9. Танский М. В. Верхнеудинск – Улан-Удэ : очерк. Улан-Удэ : НоваПринт, 2016. 112 с.
10. Трагическая смерть Я. Д. Фризера // Еврейская жизнь. 1933. № 1–2. С. 20.
11. Улан-Удэ – 350: история и современность : в 2 т. Иркутск : Отгиск, 2016. Т. 1 : XVII – начало XX в. 372 с.
12. Харитонов В. У истоков городской промышленности. URL: http://uumuseum.ru/journey_to_vu/detail.php?ID=113 (дата обращения: 26.02.2020)

Self-Made Men. Merchants' Names in Transbaikal History

L. V. Kalmina

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to individualities of the greatest Transbaikal businessmen A.K. Kobylkin and Ya. D. Friezer, merchants of the first guild. The author accents at the difference of their social origin and confessional belonging but in spite of this their fates were surprisingly similar. It may be explained by the fact that they were products of their time which required people active and creative, self-made in reality. Their biographies are carefully analyzed, thus the author came to conclusion about their coming into being complexity. Beginning with the lowest stages of business, having formed their primary accumulation which made possible to establish a model capitalist economy, making use of advanced technologies and developing comfortable labour conditions. The author also describes their personal characteristics, such as inquisitive brain and business –like grasp. Though they did not get any education, they became famous for their charity and sponsorship and support for education and culture. It is stated that in this way they reached public acknowledgement. The revolutionary turning point of 1917 played an evil role in their further lives, having determined their tragic life end.

Keywords: A.K. Kobylkin, J.D. Friezer, factory, gold-mining industry, charity activities, trusteeship.

For citation: Kalmina L.V. Self-made Men. Merchants' Names in Transbaikal History. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2020, vol. 32, pp. 32–41. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2020.32.32> (in Russian)

References

1. Ivanov A.A., Kalmina L.V., Kuras L.V. *Zabaykalskaya periferiya na perelome epokh (1880-1920-e gg.)* [Transbaikal periphery at the turning point of centuries, 1880-1920s]. Ed. by Bazarov B.V. Irkutsk, Ottisk Publ., 2012, 330 p. (in Russian).
2. Izgur A.Ya.D. Friezer – samorodok sibirskoy taygi (vmesto venka) [J.D. Friezer – native ore of the Siberian taiga (instead of wreath)]. *Evreyskaya zhizn* [Jewish Life], 1933, no. 1-2, pp. 21-23 (in Russian).
3. Kalmina L.V. Barguzinskiy sled v Irkutске: Moisey Novomeyskiy i Yakov Frizer [Barguzin Trace in Irkutsk: Moses Novomeyskiy and Jacob Friezer]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2016, vol. 16, pp. 91-99 (in Russian).
4. Kalmina L.V. *Evreyskie obshchiny Vostochnoy Sibiri (seredina XIX v. – fevral 1917 goda)* [Jewish Communities of Eastern Siberia (middle of XIX century – February, 1917)]. Ulan-Ude, VSGAKI Publ., 2003, 423 p. (in Russian).
5. Novomeyskiy M. *Ot Baykala do Myortvogo morya* [From Baikal to the Dead Sea]. Jerusalem, Biblioteka-Aliya, 1979, 383 p. (in Russian).
6. Palikova T.V., Kalmina L.V., Mishakova O.E. *Kupechestvo – Verkhneudinsk – Ulan-Ude* [Merchants – Verkhneudinsk – Ulan-Ude]. Ulan-Ude, Ekos Publ. House, 2007, 190 p.
7. Radnaev B.E. Razvitie promyshlennosti Zabaykaliya v period kapitalizma. Buryatiya XVII – nachala XX v. [The development of Transbaikal industry in the period of capitalism]. *Buryatiya v XVII – nachale XX c. Ekonomika i sotsialno-kulturnye protsessy* [Buryatiya at XVII – beginning XX c. Economics and social – cultural processes: Scientific papers]. Novosibirsk, Nauka Publ., Sib. Otdelenie, 1989, pp. 132-144 (in Russian).
8. Dameshek L.M., Remnyov A.V. (eds.). *Sibir v sostave Rossiyskoy imperii* [Siberia in Russian Empire]. Moscow, Novoye literaturnoe obozrenie Publ., 2007, 368 p. (in Russian).
9. Tanskiy M.V. *Verkhneudinsk – Ulan-Ude* [Verkhneudinsk – Ulan-Ude: essay]. Ulan-Ude, NovaPrint Publ., 2016, 112 p. (in Russian).
10. Tragicheskaya smert Ya. D. Frizera [Tragic death of J. D. Friezer]. *Evreyskaya zhizn* [Jewish Life], 1933, no. 1-2, p. 20 (in Russian).
11. *Ulan-Ude – 350: istoriya i sovremennost. In 2 vols. Vol. 1. XVII – nachalo XX v.* [Ulan-Ude – 350: history and contemporaneity. Vol. 1. XVII – beginning XX c.] (in Russian).
12. Kharitonov V. *U istokov gorodskoy promyshlennosti* [At the town industry source]. Available at: http://uumuseum.ru/journey_to_vu/detail.php?ID=113 (date of access: 26 February, 2020).

Кальмина Лилия Владимировна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kalminal@gmail.com

Kalmina Liliya Vladimirovna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russian Federation
e-mail: kalminal@gmail.com